Тайна царского перрона

РОВНО ВЕК НАЗАД В ПСКОВЕ ГОСУДАРЬ СТРАСТОТЕРПЕЦ НИКОЛАЙ ІІ ОТРЕКСЯ ОТ РОССИЙСКОГО ПРЕСТОЛА

Дмитрий Анохин

Февральская буржуазная революция 1917 года завершилась, как известно, в марте. Во второй весенний день (по юлианскому календарю) в салоне-вагоне императорского поезда в Пскове государь Николай II подписал акт отречения от российского престола, подведя черту под своим 22-летним правлением. Несколько часов спустя с актом «неприятия престола» великого князя Михаила Александровича монархия в России окончательно прекратила свое существование и с формальной точки зрения. А для Николая Александровича уже в его собственном поезде начался личный крестный путь.

Обстоятельства остановки императорского поезда в 100 км от Пскова на станции Дно 1 марта досконально пока еще не выяснены и продолжают оставаться предметом исследований ученых-историков. Авторы вузовских, а тем более школьных учебников на эту тему писали мало. В массовом же сознании еще с 1917 года, существовал образ, созданный пролетарским поэтом Демьяном Бедным, в поэме «Про землю, про волю, про рабочую долю» разудалой строфой:

Ехал поезд, да не шибко. Приключилася ошибка. Царь в тревоге. Ночь. Темно. "Питер?" — "Hem". — *"А что же?"* — *"Дно"*. "Eхать дальше!" — "Нет нам хода. Петроград в руках народа!"

На самом деле царский поезд в Дне простоял около трех часов днем 1 марта. Почему — до конца неясно. По одной из весьма правдоподобных версий, государь вызвал сюда телеграммой председателя Государственной думы Михаила Родзянко, чтобы обсудить с ним внешне- и вну-

триполитическое положение и сразу же вернуться в Ставку в Могилев (на Русском фронте было запланировано и уже начиналось скоординированное союзниками решающее наступление на немецкие позиции, требовавшее непосредственного руководства военной операцией верховным главнокомандующим). Но, не дождавшись визитеров, поскольку революционные события накануне не позволили спикеру парламента и министрам оставить столицу, царь телеграммой перенаправил их в место расположения штаба Северного фронта губернский город Псков, где, собственно, на следующее утро и был задокументирован факт отречения.

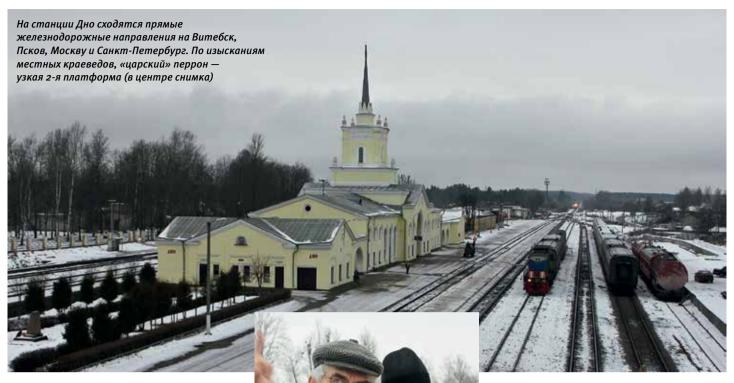
Спасительный стрелочник

Но не всё так просто. Обнародованные уже в постсоветскую эпоху факты позволяют говорить о нескольких попытках покушения на передвигавшегося в поезде императора. Сформированный в Петрограде Совет рабочих телеграфировал начальнику станции Дно Ивану Зубрилину: «К вам (...) следует поезд с императором Николаем, необходимо его задержать, чтобы он не пробрался на Северный фронт действующей армии, примите меры, загромоздите пути крушением вагонов другого поезда, этого требует от вас революция...» Зубрилин успел отправить навстречу царскому поезду товарняк, вслед которому лично выехал на паровозе с целью устроить крушение. Но профессионально, пусть и с опозданием, сработала жандармерия, наставив на паровоз пистолеты и заставив Зубрилина остановиться.

В дело вступил план Б. Получив составленную заранее фиктивную путевку (подложный путевой лист), на перегон Дно — Полонка свой паровоз из депо с прицепленной спереди балластной вертушкой² вывел машинист Алексей Суворов. Скорее всего (теперь об этом можно лишь предполагать), он собирался направить вертушку прямо в локомотив царского поезда. И снова неудача: «Стрелочник входных стрелок станции Полонка заметил в темноте приближающийся поезд, самовольно расшил стрелку и перевел на тупик, а сам с сигналом бросился навстречу литерному поезду»³. Паровоз Суворова с вагоном врезались в тупик и остановились: машинист заблаговременно выпрыгнул еще перед Полонкой...

Наконец, уже в последние годы в России стало известно: во второй половине 1980-х годов в зарубежных эмигрантских изданиях, оказывается, писали о размонтированном 1 марта 1917 года рельсе в районе станции Подсевы⁴. Своевременно замеченное путевым обходчиком, это ЧП было сравнительно быстро устранено ротой военных железнодорожников: «Около 18-ти часов в Управлении генерал-квартирмейстера появился ген. Тихменев. Первая за 40 часов телеграмма из поезда государя, полученная по железнодорожным проводам, была у него в руках (...) Оказалось, что императорские поезда стоят на ничтожной узловой станции Дно. Дворцовый комендант ген. Воейков сообщал ген. Алексееву, что Его Величество желает проехать в Псков, но железнодорожный путь поврежден революционерами между станциями Порхов и Подсевы (т.е. на втором перегоне от Дна и на третьем — от Пскова). Воейков просит распоряжения ген. Алексеева об исправлении и обеспечении пути к Пскову литерных поездов. Сейчас

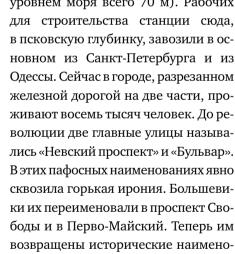

же было сделано распоряжение ген. Рузскому в Псков — приказание ген. Алексеева немедленно выслать к месту повреждения железнодорожную роту, исправить путь и обеспечить движение к Пскову литерных поездов... Затем в оперативном отделении стали составлять сводку событий за двое последних суток для вручения монарху при его прибытии в Псков. Посылать таковую на ст. Дно не имело смысла: Дно имело лишь аппарат системы Морзе, медленно работавший и притом не связанный ни с какими "прямыми проводами", да и секретность передачи не могла бы быть достигнута»⁵.

Ручаться за стопроцентную научную достоверность процитированной выше книги Владимира Миронова фронтовика, ветерана локомотивного депо станции Дно и бывшего секретаря партбюро этого предприятия, возможно, и не стоит. Но факт: остановки царского поезда на станции Дно кто-то (скорее всего, революционеры) очень хотел. И цели своей, пусть и с поправкой на неудавшиеся покушения (не самим ли планом их под-

Шелонской низменности Восточно-Европейской равнины (высота над уровнем моря всего 70 м). Рабочих для строительства станции сюда, в псковскую глубинку, завозили в основном из Санкт-Петербурга и из Одессы. Сейчас в городе, разрезанном железной дорогой на две части, проживают восемь тысяч человек. До революции две главные улицы назывались «Невский проспект» и «Бульвар». В этих пафосных наименованиях явно сквозила горькая ирония. Большевики их переименовали в проспект Свободы и в Перво-Майский. Теперь им возвращены исторические наименования, только первая понизила статус с «проспекта» до «улицы».

«Рабочие-железнодорожники годами получали невысокое жалование и ютились в тесных сырых бараках. К тому же люди это были в основном пришлые, к здешней земле корнями не привязанные, — рассказывает общественный хранитель народного музея железнодорожного депо инженер Диана Деева. — Оттого-то революционная агитация упала здесь на благодатную почву: социал-демо-

отмененный визит в Дно Михаила Родзянко?), эти люди добились.

Дновский краевед Сергей Егоров и благочинный церквей Порховского округа

протоиерей Сергей Кривоногов

готовки объясняется скоропостижно

«Я видела его глаза»

И до революции, и сейчас станция Дно — крупный узел, где пересекаются направления Бологое — Псков и Санкт-Петербург — Витебск. В конце ноября здешнее депо отметит 120-летний юбилей. Город на месте деревни Донщина возник тогда же на рубеже XIX и XX столетий. Своеобычная топонимика объясняется географией: это самая низкая точка

кратическая ячейка в дновском депо считалась одной из самых надежных и боевитых».

Вряд ли мы когда-то узнаем, о чем думал царь Николай II, прогуливаясь по станционному перрону. Возможно, мысли о повсеместной трусости и измене крутились у него в голове. А вот место, где находился салон-вагон, с точностью до метра вычислили местный краевед Сергей Егоров в прошлом журналист, а ныне директор Центра дополнительного образования детей, и его бывший коллега по перу, в настоящее время редактор местной газеты «Курьер» Олег Константинов.

«Наш старый вокзал погиб во время Великой Отечественной войны, но его довоенные фотографии известны, — рассказывает Сергей Викторович. — Легко можно убедиться: это было типовое здание — в точности такое же, как дошедший до нас вокзал

на соседней станции Новосокольники. По аэрофотосъемке старого дновского вокзала первых военных лет можно установить его точную привязку к местности, а по зданию новосокольнического аналога — определить координаты тех или иных помещений. Последнее особенно важно. Ведь сохранились записанные Константиновым воспоминания нашей землячки Антонины Кочетковой, служившей в 1917 году телеграфисткой: "Наши

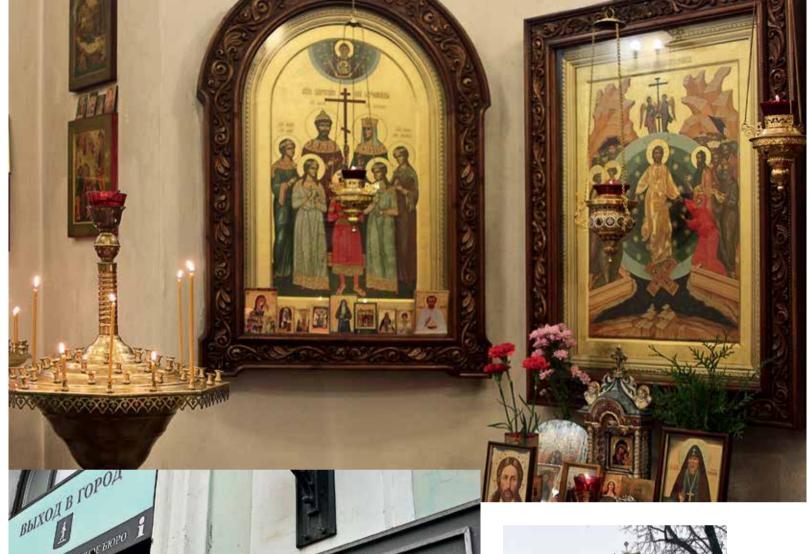

Марина Карпова. первый заместитель главы администрации Дновского района Псковской области

Возведение храма во имя Царственных страстотерпцев замечательное начинание

Как считают некоторые земляки, нашему городу и одной церкви достаточно: мол, из города и из района люди уезжают, население сокращается. Но мы остаемся оптимистами. У нашего города богатейшая история, отдельные пласты которой не до конца изучены. Именно

поэтому мы и стали проводить ежегодные краеведческие чтения - стремимся напомнить дновцам, на какой земле они живут. Надеемся, что в перспективе вырастет не только население района и количество прихожан православных храмов, но и число туристов, паломников. Мы всерьез говорим о развитии внутреннего туризма: ремонтируем гостиницу, чтобы нашим гостям у нас было комфортно. Дно — отнюдь не дно России, и наш новый храм скажет об этом красноречивее иных громких заявлений!

окна были расположены друг против друга. Я стояла и видела его (государя императора. — *Прим. ред.*) глаза"».

Именно от Кочетковой Николай II, вероятно, ждал, но так и не дождался известий из столицы по «аппарату системы Морзе». Вместе с Егоровым мы идем по второй станционной платформе. «Видите высокое окно слева от центральной башни со шпилем? Как раз в этой точке в старом вокзале и располагалось помещение телегра-

фа. А под нашими ногами — камни, по которым ходил святой страстотерпец. Вернее, то, что от них осталось...»

2 (Б) марта 1917 года В Бчасов ОБ минут в сапон-вагоне нарского поезда на станции Псков император Николай II отрекся

от престопа Госупарства Российского

После сообщения, сделанного Егоровым в прошлом году на местных историко-краеведческих чтениях, на второй платформе начался ремонт. И верхний слой асфальта, и опоры, и обнаруженный под грунтом булыжник строители безжалостно срезали, объяснив ревнителям старины, что по документам эта платформа проходит

Не утихает молитва в псковской Царской часовне

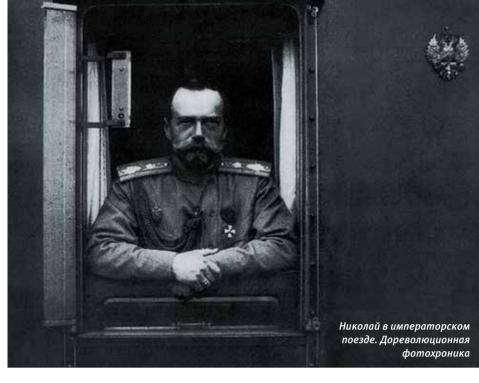
как послевоенная. «Но ведь это легко опровергнуть, просто проанализировав имеющуюся у нас серию ретрофото! — возмущается Егоров. — Отстоять удалось только четыре старых камня царского перрона. Правда, в отремонтированной платформе их поместили не на свои родные места...»

Увы, единственный в пределах вокзала достойно оформленный мемориальный комплекс событий марта 1917-го — воздвигнутый ровно десять лет назад памятный поклонный крест. Правда, сейчас он теряется на фоне соседнего тендера⁶ паровоза ЭМ728-23, установленного, как гласит табличка, «в честь революционных, боевых и трудовых традиций дновских железнодорожников». Зато храм во имя Святых царственных страстотерпцев в городе Дно будет. По благословению митрополита Псковского и Порховского Евсевия его должны освятить в следующем году к 100-летию мученической кончины августейшей семьи. Место близ депо под стройплощадку уже начали расчищать.

В Дно уже есть храм — во имя Архистратига архангела Божия Михаила. Но новый тоже будет востребован, считает благочинный церквей Порховского округа Псковской епархии протоиерей Сергий Кривоногов: «Во-первых, местные верующие сильно почитают царя-страстотерпца, молятся ему. Собственно, и саму церковь-то начинают строить по их инициативе. Кроме того, новостройка, в отличие от Михаило-Архангельского храма, расположится в самом центре города, рядом с авто- и железнодорожным вокзалами».

Последний путь

Век назад литерный поезд затратил на дорогу от Дна до Пскова три часа. Современный фирменный преодолевает это расстояние примерно вдвое быстрее. На здании псковского вокза-

ла пассажиры видят мемориальную доску, увековечившую факт отречения от престола, а на прилегающей к нему площади — Царскую часовню, возведенную в 2003 году к 1100-летнему юбилею города местным зодчим Сергеем Кондратьевым. Он же, кстати, автор проекта нового дновского храма.

Настоятель псковского Петропавловского храма иеромонах Гавриил (Шаров) почти ежедневно служит в Царской часовне молебны с акафистным пением. Псковитяне спешат сюда с требами, да и просто помолиться. Сегодняшним утром, к примеру, медсестра Псковской областной больницы Марина Тимофеева заказала молебен о здравии супруга, которому предстоит операция. «Не знаю почему, не могу выразить словами, но сюда хочется приходить! признается Марина Викторовна после молитвы. — Никакого формализма, зато благодать сразу ощущается. Да и живу я недалеко...»

В Пскове достаточно действующих церквей, но почти все они сосредоточены в центре города. В часовню же, говорит отец Гавриил, люди действительно тянутся. Вокруг нее даже сформировалось нечто вроде прихода — небольшая, из двух десятков

псковитян, община: «Люди самые разные — молодежь и пожилые, местные жители и железнодорожники. Заходят к нам и многочисленные пассажиры. Конечно, в беседах постоянно возникает тема государя-страстотерпца и его семьи. Пастырски окормляя верующих, я стараюсь донести до них корректную в православном смысле трактовку роли венценосной семьи в нашей общей истории. Святые царственные страстотерпцы совершили духовный подвиг, одержали подлинную победу над злом, явили настоящее торжество Православия, до конца оставаясь покорными воле Божией, пусть даже и той страшной ценой, которую за эту верность им пришлось заплатить».

¹ Миронов В.И. Маршрут длиной в 100 лет. Псков: Псков-Инфопресс. 1997. С. 20.

грузов.

³ См. прим. 1

4 На пути от Дна к Пскову между Порховым и Кара-

⁵ Сергиевский Б.Н. Отречение 1917 // Журнал Российских кадетских корпусов за рубежом «Калетская перекличка» 1985 № 38 май С 16-17 Нью-Йорк (перепечатка с машинописного издания «Военного вестника», Нью-Йорк, 1969), см.: URL: http://ia800207.us.archive.org/8/items/ kadetskaiaperekl38858800/kadetskaiaperekl38858800

6 Конструктивная часть локомотива на паровом ходу — емкость для перевозки угля. Тендер мог быть сделан в виде отдельного минивагона или как примыкающее к топке углехранилище

Журнал Московской Патриархии/3 • 2017